

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. В. ПИЛИПУК, А. В. ГЕРАСЕНКО

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК БЕЛАРУСИ

В статье раскрыты особенности развития и применения корпоративного механизма хозяйствования, подходы к интерпретации термина «корпорация», роль государства в становлении и регулировании корпоративных институтов. Это позволило выделить и описать основные преимущества более интенсивного применения механизма в АПК Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестиции; корпорация; корпоративный механизм хозяйствования; юридическое лицо; ограниченная ответственность.

УДК 338.24:005.12

Введение. Практика подтверждает, что деятельность организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром» подвержена значительным конкурентным рискам на внутреннем и внешнем рынках, обусловленным активной и часто агрессивной политикой крупнейших зарубежных продовольственных корпораций. Значительные финансовые, маркетинговые и инновационные ресурсы позволяют последним навязывать «правила игры» и вытеснять отечественных производителей. С учетом данных обстоятельств Премьер-министр Республики Беларусь Р. А. Головченко в своем докладе «О политике экономического роста» на VI Всебелорусском народном собрании определил в качестве важнейшего вектора развития и совершенствования экономики Беларуси формирование в стране масштабных государственных промышленных объединений [1]. В качестве пилотных проектов выступили Министерство промышленности, концерны «Беллеглапром», «Беллесбумпром» и «Белгоспищепром». Учитывая сравнительно меньший (относительно зарубежных ТНК)

Андрей Владимирович ПИЛИПУК (pilipuk@list.ru), член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, директор РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск, Беларусь);

Александр Владимирович ГЕРАСЕНКО (gerasenko@bgr.by), начальник управления правовой и кадровой работы концерна «Белгоспищепром» (г. Минск, Беларусь).

период накопления национальных компетенций корпоративного строительства в АПК Республики Беларусь, мы исследовали особенности эволюции корпоративного механизма хозяйствования (КМХ) с целью более широкого использования его преимуществ в нашей стране.

Сущность КМХ. Проведенные исследования подтверждают, в научном сообществе сложилось в целом общепризнанное согласие о роли и месте КМХ в качестве одного из элементов общеэкономического хозяйственного механизма [2; 3]. В данном контексте совершенно справедливым является изучение «корпорации» в общем ряду классификации фирм, где власть над ресурсами возникает «...посредством продажи обещаний будущих доходов тем, кто (как кредиторы или собственники) представляют финансовый капитал» [4, с. 301]. Следовательно, КМХ является составной частью теории фирмы (включает неоклассический, бихевиористский, предпринимательский, институциональный, эволюционный, сетевой и другие подходы). Важно отметить, что ряд исследователей активно развивают обособленную «теорию корпорации» [5–12]. Особенность последней в том, что ученые акцентируют внимание на развитии крупных, транснациональных объединений со сложной многоуровневой системой управления и значимым, часто монопольным влиянием на национальном и глобальном уровнях [8; 11; 13].

В практическом плане установлено, что существенным является выделение и описание конкретных особенностей функционирования организации, свидетельствующих об использовании КМХ. В зарубежной экономической науке классическим являются элементы, представленные в работе А. А. Алчяна и Г. Демсеца [4]:

1. Исключение ответственности акционеров/инвесторов по долгам, превышающим долю их вклада в корпорацию «...особенно для фирм, которые велики относительно богатства держателей акций» [4];
2. Снижение стоимости заемного капитала за счет того, что «много (несклонных к риску) инвесторов делают небольшие вложения в крупные инвестиции» [4];
3. Высокая ликвидность вложенных долей капитала в корпорацию — «Любой держатель акций может изъять свое богатство из-под контроля тех, чье мнение он не разделяет. Вместо стремления контролировать решение управляющих» [4, с. 301].

В изданиях, опубликованных на русском языке, нами выявлены следующие характерные признаки КМХ: регистрация в форме юридического лица, обязательства участников в отношении самой корпорации, коммерческий характер деятельности, наличие обособленного имущества в собственности корпорации, организационно-оформленная структура управления [14]; функционирование на принципах членства/участия [15; 16]; высочайший уровень развития организации [17]; объединение капитала для извлечения прибыли в рамках перечня конкретных организационно-правовых форм (хозяйственные товарищества, общества и др.) [18]; осуществление какой-либо социально полезной деятельности [19]; регистрация самоуправляемого юридического лица, «...права и обязательства которого отличны от таковых его членов» [20]; ограниченная ответственность, свобода отчуждения акций, обособленное от участников управление, «вечное существование» [21] и др.

Роль государства. В качестве недостатка ряда изученных нами подходов и дефиниций целесообразно выделить отсутствие прямого указания на определяющую роль государства, которое: во-первых, наделяет корпорацию совершенно конкретными правами и обязанностями юридического лица в рамках национальных норм и международных договоров; во-вторых, гарантирует права вкладчиков на пропорциональную долю в доходах корпорации; в-третьих, освобождает инвесторов (акционеров, вкладчиков) от ответствен-

ности по обязательствам, превышающим их долю в корпорации; в-четвертых, обеспечивает создание и развитие институтов контроля и регулирования (в том числе акционерами в рамках рыночных инструментов) деятельности в первую очередь крупных, обладающих монопольной властью корпораций. Так, выполненные нами исследования доказывают, что именно государственные институты власти создают правовые инструменты, обеспечивают защиту и контроль деятельности инвесторов и корпораций. Это, например, позволяет обоснованно утверждать, что международные ТНК не могут рассматриваться в качестве отдельных от национальных государств субъектов социально-экономической и финансово-хозяйственной деятельности [22].

В данном контексте верным является заключение Н. Флигстина о роли государства: «Существование фирм и рынков в значительной степени обусловлено законами, институтами и действиями государственной власти. Невозможно вообразить себе фирму, которая может выстроить устойчивые схемы решения проблем, связанных с конкуренцией, вне развитой системы социальных отношений» [23, с. 12]. В опубликованном ранее обобщении работ по корпоративному развитию [24 и др.] нами показано, что «роль институтов государства в эволюции корпоративного механизма сегодня не подвергается сомнению. Именно правительства, в рамках своих законодательных инициатив выделили новую форму, отдельного от своих владельцев, юридического лица. Так, в течение XIX века в Великобритании, Соединенных Штатах, Франции и Германии приняты общие законы о регистрации корпораций, что значительно упростило процедуру. В последующем юридические права (и соответствующие обязанности) значительно расширены и к настоящему моменту во многом идентичны, как и для физических лиц (включая права на владение собственностью, заключение контрактов, а также предъявлять иски и подвергаться судебному преследованию и др.)» [22, с. 353].

Термин «корпорация». Установлено, что выявленные признаки КМХ в полной мере определяют сущность и содержание понятия «корпорация». При этом, невзирая на общеупотребимую практику использования терминов «фирма», «предприятие», «компания», «корпорация» в качестве синонимов [8–10; 12], ранее нами показано, что «корпорация (англ. *corporation* — от латинского *corporātiōn-*, *corporātiō*, *corporāre* — формировать в тело (англ. «*corpus*»)) — это организация, которая инкорпорирована, т. е. создана как физическое тело (с правами и обязанностями человека). В данном контексте верно утверждать, что корпорация — это «*artificial person*», т. е. искусственный человек получивший от государства все те же права, что и физическое лицо» [22, с. 353].

Важно отметить, что синонимичное использование термина в теории и практике является причиной значительного и достаточно широкого разброса дефиниций. Например, можно выделить авторов, которые интерпретируют «корпорацию» максимально широко как объединение (коллективное образование) [12; 21; 25–28], как одну из или наиболее развитую форму (разновидность) организации бизнеса [17; 26; 29]. Выявлены работы, где описаны либо отдельные правовые формы корпоративного развития (акционерные общества [25–27, 30; 31], финансово-промышленные группы [32], полные и командитные товарищества [16], либо характеристики КМХ и их сочетания (коммерческий характер деятельности, договорной характер объединения участников, собственность на имущество и др.).

Установлено, что к настоящему моменту понятие «корпорация» наиболее объективно и точно (в части сущности, признаков, разновидностей и особенностей) раскрыто в международном издании «Система национальных счетов — 2008» (СНС) [33]. Важным преимуществом принятого в СНС подхода является выделение совершенно конкретных критериев (получение прибыли или других финансовых выгод,

признание корпорации законом как юридическое лицо (ЮЛ), обособленность от собственников, ограниченные обязательства инвесторов/вкладчиков/собственников, участие в рыночном производстве), при соответствии которым любая институциональная единица приравнивается к «корпорации, независимо от того, как они могут характеризовать себя и называть себя» [33]. Так, согласно СНС «термин «корпорация» охватывает корпорации, учрежденные как юридические лица, а также кооперативы, партнерства с ограниченной ответственностью, условные резидентские единицы и квазикорпорации» [33].

Выполненное нами детальное изучение «корпоративной» терминологии СНС показывает, что представленные в издании определения и подходы в полной мере описывают инструменты и критерии КМХ как одного из элементов общего «хозяйственного механизма»¹. В таком контексте для организаций, применяющих КМХ, совершенно справедливо использовать термин «корпорация» в качестве синонима к слову «предприятие» или более широкому понятию — «бизнес» [33]. Вместе с тем установлено, что важным фактором терминологического разнообразия понятия корпорация является характеристика самого субъекта, рассматривающего корпорацию как объект познания. Например, с точки зрения собственников ключевыми являются критерии ограниченной ответственности и гарантии доходов (доля прибыли или рост рыночной стоимости вклада в корпорацию) от вложений. Государство от корпораций ожидает стимулирование инвестиционной активности в экономике (отрасли, региона), рост объемов производства, экспорта, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и др. Общество (потребители) на себе ощущают системные негативные эффекты и справедливо критикуют корпорации за снижение качественных параметров продукции «в угоду прибыли», унификацию предложения и сокращение разнообразия предлагаемых товаров и услуг (за счет применения ценового демпинга и устранения конкуренции на локальных рынках). Спекулятивные инвесторы изучают возможности обогащения от быстрого роста стоимости корпорации. Свои отличительные критерии могут быть у менеджеров, работников, локальных сообществ, профессионального и научного сообщества и других субъектов КМХ. В данной связи любое заинтересованное лицо сформирует определение, отражающее отдельные субъективные параметры развития для организаций, работающих в рамках КМХ. Следовательно, любой из представленных в научных изданиях терминов «корпорация» верен и отражает одну из множества граней КМХ.

К настоящему времени термин «корпорация» достаточно широко используется в качестве нарицательного имени (бренда) для именованной компаний, зарегистрированных как ЮЛ. Установлено, что при отсутствии единого подхода, определяющего современный смысл и содержание категории «юридическое лицо»², термин «корпорация», согласно общепризнанному консенсусу, является одной из его (ЮЛ) форм. В данной связи можно утверждать: любая корпорация — это всегда ЮЛ, при этом не все ЮЛ являются корпорациями.

¹ «...совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической специфики» [2].

² В юридической науке выделяют ряд подходов (теории: фикции, целевого имущества, интереса, социальной реальности, коллектива, реалистическая и др.). В представленном исследовании нами принята позиция, представленная в Гражданском кодексе Республики Беларусь (гл. 4. в ред. от 31.12. 2021 г.), которая, по нашему мнению, исчерпывающе отражает основные признаки, особенности и сущность понятия «юридическое лицо». При этом выявлено, что в континентальном и англо-американском праве теория юридического лица в настоящий момент углубленно не изучается в связи с тем, что «конструкция правоспособной искусственной личности — это обобщающее техническое понятие для выделения юридических признаков предприятий и организаций, обособленно участвующих в гражданском обороте от имени зарегистрированного вымышленного лица [34].

Важно отметить широко применяемую до настоящего времени практику отсутствия законодательного закрепления термина и юридической формы «корпорация» в национальном законодательстве различных стран. При этом инструменты КМХ активно используются широким кругом юридических лиц, включая публичные (*public*), полупубличные (*quasi-public*), предпринимательские (*private, business of profit-making*) и некоммерческие (*non-profit*) организации. Например, А. И. Грищенко и А. Моролес указывают, что законодательство США не содержит определения «корпорация» [35]. Отсутствует термин «корпорация» и в законодательстве Франции, Германии [36], Беларуси и других странах. Напротив, в Англии все юридические лица (ЮЛ) являются «корпорациями», наделенными личной обособленностью (*separate personality*): единолично (*corporation sole* — монарх, епископ Кентерберийский, отдельные должностные лица государства и пр.) или в рамках объединения лиц (физических людей или ассоциированных компаний (*corporation aggregate*)) [18; 37].

Представленные результаты показывают, что наиболее приемлемым является подход, отражающий сущность и содержание термина «корпорация» в качестве обобщающего понятия для совокупности организационно-правовых форм, имеющих в собственности имущество, получивших от регулятора (государства) права и обязанности (во многом аналогичные, как и для физических лиц) действовать самостоятельно (независимо от собственников) под вымышленным именем в границах предварительно установленных целей и интересов учредителей и инвесторов. В данной связи термин «корпорация» вполне обоснованно применять для именованных юридических лиц. Подобная практика в Республике Беларусь широко используется для понятия «Агрокомбинат», не имеющего юридической формы в законодательстве, но нашедшего широкое признание в стране (например, ОАО «Агрокомбинат Дзержинский», СПК «Агрокомбинат Снов» и др.).

Корпоративные институты. В настоящее время в Республике Беларусь выработаны и широко применяются соответствующие «корпоративные» правовые институты, регулирующие деятельность организаций (юридических лиц), созданных при объединении капиталов (вкладов). Следует согласиться с Т. В. Садовской: что «несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия «корпорация», корпоративное право в нашей стране успешно развивается» [37, с. 92]. В издании ОЭСР в 2016 г. верно указано: «Структура корпоративного управления, как правило, состоит из правовых и регуляторных элементов, договоренностей о саморегулировании, добровольных обязательств и деловой практики, которые являются отражением специфичных для конкретной страны условий, истории и традиций» [38]. В данной связи очевидно, что законодательные и регулирующие «корпоративные» институты в Республике Беларусь сформированы в рамках конкретных целей и задач текущего этапа развития страны. Следовательно, указанные нормы могут и будут меняться при выявлении и доказательном обосновании конкретных практических преимуществ их реализации.

В настоящее время развитие КМХ в обязательном порядке предполагает формирование эффективных институтов корпоративного контроля по двум векторам. Первый — это контроль управляющих со стороны инвесторов (т. е. защита инвесторов от злоупотреблений менеджеров), а второй — защита потребителей, населения и рынка в целом от эффектов, возникающих при росте масштабов деятельности корпораций. Развитие соответствующих инструментов регулирования деятельности корпораций и защиты инвесторов позволяет,

во-первых, снизить их риски (так как при долевом участии, как правило, вкладчики не могут в полной мере управлять корпорацией), во-вторых, обеспечить правовые гарантии участников на получение своей доли в доходах корпорации.

Итак, важным элементом КМХ является выстраивание эффективной системы управления корпорацией в условиях, когда собственники капитала не принимают прямого участия в принятии экономически значимых решений в компании. В данной связи Д. С. Львов аргументированно доказывает, что «юридически за акционерами не закреплены права собственности в полном объеме. ...они являются по существу всего лишь инвесторами» [39]. Можно утверждать, что фактическое отделение собственности от контроля предопределило развитие в XX ст. теории управления корпорацией. В практической плоскости указанная выше проблема в настоящее время рассматривается более широко. Решения по контролю менеджмента корпораций постоянно внедряются и совершенствуются на многих уровнях широкого круга заинтересованных субъектов: собственники, работники, потребители, национальные правительства, общество и др. В данной связи в XXI ст. получила активное развитие концепция контроля над корпорацией (англ. — «*corporate governance*»), в том числе направленная на усиление регулирования деятельности крупных компаний со стороны государства [37–39]. В монографии белорусских ученых под редакцией Т. В. Садовской [37] указано, что за прошедшее десятилетие утверждены более ста документов по вопросам регулирования деятельности корпораций на мировом (Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР и др.), национальном (Великобритания — Объединенный кодекс корпоративного управления) и отраслевом (Принципы совершенствования корпоративного управления Базельского комитета по банковскому надзору) уровнях.

Эволюция КМХ. Исследования подтверждают достаточно высокую гибкость, устойчивость и эволюционный характер КМХ. Наиболее ранние упоминания КМХ нами выявлены в исследовании V. S. Khanna, который утверждает, что корпоративная модель с VIII в. до н. э. на протяжении восемнадцати столетий практиковалась на территории современной Индии [40]. При этом большинство исследователей выделяют первенство римского права³ как значимого документально зафиксированного института, оказавшего непосредственное влияние на развитие современного КМХ [42–45].

Выполненный нами анализ работ по истории корпоративного развития доказывает, что КМХ в различной степени использовался в Византийской империи (600–800 гг.), Италии (XI–XIII вв.), Франции (фабрики в Тулузе в XIII в.), Швеции (горнодобывающая община *Stora Kopparberg* в Фалуне с 1347 г.), в Британской империи (с XV ст.), Голландии (с XVI ст.), Германии, Северной Америке, Российской империи (с XVIII ст.) и других странах [44; 46–48]. Установлено, что с XVIII в. большинство стран мира последовательно имплементируют в национальном законодательстве инструменты КМХ [41; 49]. Важно также отметить выявленный нами общий консенсус о базовых условиях, обеспечивших активное развитие КМХ с XV ст. Это одновременно, во-первых, значительный рост капитальных затрат и рисков торговцев (объединившихся в географические торговые гильдии для доставки товаров из Индии, России, Африки, Северной Америки и др.), во-вторых, накопленные некоторого объема «свободного» капитала населением (часто в торговые

³Установлена определяющая роль законодателей Римской империи в институциональном закреплении понятия «юридическое лицо» — «воображаемое лицо, созданное организационными средствами и обладающее имущественными правами», обособленное от учредителей, участников, правительства и любого другого лица, наделенного имуществом и соответствующими имущественными правами. Эмпирические данные показывают высокую практическую значимость и востребованность инструментов КМХ на самом раннем этапе его возникновения и множественный рост численности корпоративных образований в Римской республике [41].

компании вкладывали достаточно мелкие суммы), в-третьих, военная защита государством торговых путей и предоставление монопольных привилегий по их освоению. Вместе с тем активное распространение КМХ в другие отрасли (вне торговых монополий) до конца XVIII в. ограничивалось в основном учредениями и органами власти (города, школы, благотворительные организации, инфраструктурные монополии и проекты, на которые у правительства не хватало средств: железные дороги, мосты, магистрали и др.).

Исследования доказывают, что принятие и развитие правительствами большинства развитых стран национальных корпоративных институтов — важный этап развития экономики. Положительные результаты реализации масштабных торговых, инфраструктурных и отраслевых проектов, а также развитие промышленной революции, требующей инвестиций в создание новых компаний, стимулировало законодателей Британии, США, Германии и других стран на принятие во второй половине XVIII ст. правовых инициатив, обеспечивающих для корпораций упрощенную регистрацию, ограниченную ответственность инвесторов и учредителей, предоставление аналогичных прав физическим лицам и др. [42—44; 50—52].

Выполненный нами анализ развития КМХ показывает, что его эволюция отражает процесс выстраивания государством легитимной формы интеграции отчуждаемых (*учредителями и инвесторами*) долей имущества (*любые предметы, вещи, права, труд, деньги и т. п., имеющие ценность для достижения целей объединения*) с целью расширенного воспроизводства зарегистрированным субъектом права (*обособленным от собственников юридическим лицом*) востребованных экономикой товаров и услуг. Справедливо утверждать, что именно присвоение объединениям долей капитала статуса «юридической личности» обеспечило устранение рисков персональной ответственности вкладчиков (учредителей, инвесторов) по обязательствам, превышающим фактический остаток капитала корпорации, в случаях провалов конкурентной борьбы либо ухудшения рыночной конъюнктуры.

Установлено, что в историческом контексте корпорации масштабно привлекали свободный капитал. Это стало возможным благодаря тому, что КМХ позволяет, во-первых, разделять (диверсифицировать) частный капитал и инвестировать отдельные его доли совместно с множеством других инвесторов, во-вторых, аккумулировать масштабные объемы капитала за счет привлечения независимых мелких инвесторов, доля вкладов которых незначительна (небольшие вложения повышают толерантность к риску потери инвестиций), в-третьих, исключить ответственность вкладчиков по обязательствам пользователя капитала, в-четвертых, обеспечить права инвесторов на получение доли при распределении прибыли. Можно констатировать, что КМХ, по сути, — инструмент развития инвестиционной активности в экономике. Д. С. Львов с соавторами в данной связи справедливо указывают, что: «появление данной формы организации бизнеса было обусловлено потребностью в привлечении дополнительного капитала, прежде всего денежного» [39].

Преимущества. Выполненные нами исследования доказывают, что КМХ, во-первых, инструментально обеспечивает объединенному капиталу статус независимого субъекта права (юридического лица) с целью его (капитала) накопления через расширенное воспроизводство, во-вторых, институционально гарантирует защиту имущества инвесторов от ответственности по долговым обязательствам, превышающим стоимостную оценку его доли (вклада) в корпорации, в-третьих, конкурентно выстраивает/формирует эффективную систему согласования интересов инвесторов (собственников капитала) и управляющих корпорации (например, по критерию максимизации стоимости акций на фондовом рынке).

Следовательно, более широкое использование инструментов КМХ в АПК Беларуси целесообразно и позволит сформировать устойчивый тренд капитальных вложений и развития расширенного воспроизводства в АПК на инновационной основе. При этом объективные особенности сельскохозяйственного производства предполагают не только активное освоение КМХ, но и регулирование корпоративных институтов со стороны государства. Ожидаемый результат — сохранение и развитие достигнутых в стране высоких параметров продовольственной безопасности с ориентацией на увеличение аграрного экспортного потенциала страны на основе расширенного корпоративного инвестирования и выстраивания эффективной системы институтов, регулирующих взаимоотношения собственников капитала корпораций, их управляющих и государства.

Важно отметить, что созданные и функционирующие в Республике Беларусь крупные интегрированные агропромышленные корпоративные структуры (например, ГК «SANTA», ГК «Серволюкс», холдинг «Гродномясомолпром», ОАО «Агрокомбинат “Дзержинский”» и др.) работают в условиях постоянной конкуренции (за потребителей, кадры, ресурсы, технологии и др.) с крупнейшими мировыми ТНК (ООО «Nestle» (Швейцария), ГК «Эфко» (РФ), Кофко (КНР), Carlsberg Group (Дания), Heineken (Нидерланды) и др.). В данной связи важно постоянно изучать и предлагать решения и подходы для внедрения, развития и совершенствования КМХ в агропродовольственном сегменте экономики Беларуси. Например, установлено, что развитие КМХ на базе организаций концерна «Белгоспищепром» предполагает его реформирование в коммерческую форму организации бизнеса с изданием отдельного нормативного правового акта — Указа Главы государства [53].

Выполненный нами анализ позволил выделить следующие важные условия и преимущества широкого внедрения и использования КМХ в практической деятельности организаций АПК:

- концентрация ресурсов и сокращение издержек при ускоренном финансовом оздоровлении проблемных сельскохозяйственных организаций позволит значительно повысить эффективность государственных активов в рамках внедрения и совершенствования корпоративного управления и накопления средств в специальных инвестиционных фондах корпораций;

- совершенствование и развитие эффективных механизмов и моделей формирования сырьевых зон производства пищевых продуктов с учетом национальных и отраслевых особенностей АПК (молоко, мясо, сахарная свекла, маслосемена рапса, картофель, пивоваренный ячмень, зерно, плоды и овощи и др.) позволит стимулировать рост производства продукции сельского хозяйства в рамках взаимовыгодных взаимоотношений сельхозтоваропроизводителей и предприятий обрабатывающей промышленности;

- программное продвижение и своевременная корректировка общеотраслевых интересов национальных товаропроизводителей с ориентацией на инновации и внедрение передовых технологий в АПК позволит перейти от отраслевого лидерства в Республике Беларусь к технологическому лидерству в ЕАЭС и других странах;

- эволюционное совершенствование системы корпоративного управления государственными активами АПК на основе эффективных инструментов КМХ позволит сформировать устойчивое ядро конкурентоспособных на мировом продовольственном рынке национальных белорусских ТНК, способных продвигать ключевые стратегические инициативы и интересы страны, развивать собственную школу корпоративного менеджмента, сформировать финансовые инструменты развития глобальной конкурентоспособности при создании и эффективном развитии дочерних (зависимых) компаний в странах экспорта;

– согласованное (кооперативное) развитие фирменных закупочных и производственно-сбытовых цепей стоимости, создающих и продвигающих национальные продовольственные бренды, позволит повышать и поддерживать высокое качество белорусского продовольствия на основе эффективных систем прослеживаемости (закупок и сбыта продукции), оптимизации затрат (от поля до вилки) при конкурентном ценообразовании, концентрации финансовых ресурсов на (прорывных) инвестиционных направлениях развития АПК.

Закключение. Сущность КМХ определена нами в границах конкретных особенностей его функционирования (регистрация в форме юридического лица, обязательство участников в отношении самой корпорации, коммерческий характер деятельности, наличие обособленного имущества в собственности и др.).

Выделена ключевая роль государства в становлении, развитии и эффективном функционировании корпоративного механизма, наделяющего корпорацию совершенно конкретными правами и обязанностями юридического лица в рамках национальных норм и международных договоров.

Термин «корпорация» наиболее широко применяется в качестве обобщающего понятия для совокупности организационно-правовых форм, использующих КМХ. В данной связи обособанным является использование понятия при регистрации фирменного наименования юридических лиц. Например, ОАО «Белорусская корпорация пищевой промышленности»;

В Республике Беларусь в настоящее время выработаны и широко применяются соответствующие «корпоративные» правовые институты, регулирующие деятельность организаций (юридических лиц), созданных при объединении капиталов (вкладов). При этом развитие КМХ в стране предполагает формирование эффективных институтов корпоративного контроля.

Выявлены высокая гибкость, устойчивость и эволюционный характер КМХ, а также значимая роль принятия и развития правительствами большинства развитых стран национальных корпоративных институтов в развитии их экономик.

Установлено, что широкое использование инструментов КМХ в АПК Беларуси целесообразно и позволит сформировать устойчивый тренд капитальных вложений и развития расширенного воспроизводства в АПК на инновационной основе за счет возрастания инвестиционной активности, внедрения в практику современных, высокотехнологичных решений, совершенствования системы корпоративного управления и др.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Доклад Премьер-министра Республики Беларусь Романа Головченко на VI Всебелорусском народном собрании «О политике экономического роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/ru/content/9740>. – Дата доступа: 01.07.2022.

2. *Гусаков, В. Г.* Аграрная экономика: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 576 с.

Gusakov, V. G. Agrarnaja jekonomika: terminy i ponjatija [Agrarian economy: terms and concepts] : jencikl. sprav. / V. G. Gusakov, E. I. Dereza. – Minsk : Belarus. navuka, 2008. – 576 p.

3. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч, М. И. Баранова [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

4. *Алчан, А. А.* Производство, стоимость информации и экономическая организация / А. А. Алчан, Г. Демсец // Теория отраслевых рынков – Вехи экономической мысли. – Т. 5; под ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экон. шк. – 2003. – С. 280–317.

Alchjan, A. A. Proizvodstvo, stoinost' informacii i jekonomicheskaja organizacija [Production, cost of information and economic organization] / A. A. Alchan, G. Demsec //

Teorija otraslevykh rynkov – Vehi jekonomicheskoy mysli. – T. 5; pod red. A. G. Sluckogo. – SPb. : Jekon. shk. – 2003. – P. 280–317.

5. *Kouз, P.* Фирма, рынок и право / P. Kouз : пер. с англ. – М. : Новое изд-во, 2007. – 224 с.

Kouз, R. Firma, rynek i parvo [Firm, market and law] / R. Kouз : per. s angl. – М. : Novoe izd-vo, 2007. – 224 p.

6. *Kouз, P. G.* Природа фирмы / P. G. Kouз // Вехи экономической мысли. Теория фирмы ; под ред. В. М. Гальперина. – Т. 2. – СПб. : Экон. shk. – 1999. – С. 11–32.

Kouз, R. G. Priroda firmy [The nature of the firm] / R. G. Kouз // Vehi jekonomicheskoy mysli. Teorija firmy ; pod red. V. M. Gal'perina. – Т. 2. – SPb. : Jekon. shk. – 1999. – P. 11–32.

7. Природа фирмы ; под ред. О. И. Уильямсона, С. Дж. Уинтера : пер. с англ. М. Я. Каждана ; научн. ред. В. Г. Греббеников. – М. : Дело, 2001. – 360 с.

8. *Полонский, С. Ю.* Институциональный подход к теории современной корпорации [Электронный ресурс] / С. Ю. Полонский // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1356>. – Дата доступа: 20.09.2022.

Polonskij, S. Ju. Institucional'nyj podhod k teorii sovremennoj korporacii [Institutional approach to the theory of modern corporation] [Jelektronnyj resurs] / S. Ju. Polonskij // Problemy sovremennoj jekonomiki. – № 2. – 2007. – Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1356>. – Data dostupa: 20.09.2022.

9. *Саакова, Л. В.* Сравнительный анализ теорий фирмы и сущность современной корпорации [Электронный ресурс] / Л. В. Саакова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3342>. – Дата доступа: 20.09.2022.

Saakova, L. V. Sravnitel'nyj analiz teorij firmy i sushhnost' sovremennoj korporacii [Comparative analysis of the theories of the firm and the essence of the modern corporation] [Jelektronnyj resurs] / L. V. Saakova // Problemy sovremen. jekonomiki. – 2010. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3342>, – Data dostupa: 20.09.2022.

10. *Плетнев, Д. А.* Системно-институциональная теория корпорации: к разработке новой концепции [Электронный ресурс] / Д. А. Плетнев // ЭНСР. – 2013. – № 4 (63). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-institucionalnaya-teoriya-korporatsii-k-razrabotke-novoy-kontseptsii>. – Дата доступа: 21.09.2022.

Pletnev, D. A. Sistemno-institucional'naja teorija korporacii: k razrabotke novoj koncepcii [System-institutional theory of the corporation: towards the development of a new concept] [Jelektronnyj resurs] / D. A. Pletnev // JeNSR. – 2013. – N 4 (63). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-institucionalnaya-teoriya-korporatsii-k-razrabotke-novoy-kontseptsii>. – Data dostupa: 21.09.2022.

11. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Эксмо, 2008. – 1200 с.

Gjelbrejt, Dzh. Novoe industrial'noe obshhestvo. Izbrannoe [The New Industrial Society. Selected] / Dzh. K. Gjelbrejt. – М. : Jeksmo, 2008. – 1200 p.

12. Институты корпоративного управления в системе реального сектора национальной экономики / Т. В. Садовская [и др.] ; под ред. Т. В. Садовской. – Минск : Беларус. навука, 2022. – 248 с.

13. *Ларионов, И. К.* Корпоративный механизм хозяйствования: синергия взаимодействия денежно-ценовых и организационно-управленческих составляющих : моногр. / И. К. Ларионов, И. И. Ларионова. – М. : Дашков и К^о, 2017. – 306 с.

Larionov, I. K. Korporativnyj mehanizm hozhajstvovaniya: sinergija vzaimodejstviya denezhno-cenovyh i organizacionno-upravlencheskih sostavljajushhih [Corporate mechanism of management: synergy of interaction between monetary and price and organizational and managerial components] : monogr. / I. K. Larionov, I. I. Larionova. – М. : Dashkov i K^o, 2017. – 306 p.

14. *Могилевский, С. Д.* Корпорации в России : правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. – М. : Дело, 2006. – 480 с.

Mogilevskij, S. D. Korporacii v Rossii : pravovoj status i osnovy dejatel'nosti [Corporations in Russia: legal status and basics of activity] : ucheb. posobie / S. D. Mogilevskij, I. A. Samojlov. — М. : Delo, 2006. — 480 р.

15. *Козлова, Н. В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие / Н. В. Козлова. — М. : Статут, 2003. — 318 с.

Kozlova, N. V. Ponjatie i sushhnost' juridicheskogo lica. Ocherk istorii i teorii [The concept and essence of a legal entity. Essay on history and theory] : ucheb. posobie / N. V. Kozlova. — М. : Statut, 2003. — 318 р.

16. *Степанов, П. В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. В. Степанов. — М., 1999. — 190 л.

Stepanov, P. V. Korporativnye otnoshenija v kommercheskih organizacijah kak sostavnaja chast' predmeta grazhdanskogo prava [Corporate relations in commercial organizations as an integral part of the subject of civil law] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / P. V. Stepanov. — М., 1999. — 190 l.

17. *Поршнева, А. Г.* Управление организацией / А. Г. Поршнева, З. П. Румянцева, Н. А. Саломатин. — М. : Инфра-М, 1998. — 669 с.

Porshnev, A. G. Upravlenie organizaciej [Organization management] / A. G. Porshnev, Z. P. Rumjanceva, N. A. Salomatin. — М. : Infra-M, 1998. — 669 р.

18. *Макарова, О. А.* Корпоративное право : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / О. А. Макарова ; предисл. В. Ф. Попондопуло. — 3-е изд. перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — 413 с.

Makarova, O. A. Korporativnoe pravo : ucheb. i praktikum dlja bakalavriata i magistratury [Corporate law] / O. A. Makarova ; predisl. V. F. Popondopulo. — 3-e izd. pererab. i dop. — М. : Jurajt, 2017. — 413 р.

19. *Кашанина, Т. В.* Корпоративное (внутрифирменное) право / Т. В. Кашанина. — М. : Норма, 2003. — 320 с.

Kashanina, T. V. Korporativnoe (vnutrifirmennoe) pravo [Corporate (intracompany) law] / T. V. Kashanina. — М. : Norma, 2003. — 320 р.

20. *Косолапов, Н. А.* Государство как корпорация и корпорация как государство: продукт глобализации или новая феноменология? [Электронный ресурс] / Н. А. Косолапов // Сравнительная политика. — 2011. — № 2 (4). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-korporatsiya-i-korporatsiya-kak-gosudarstvo-produkt-globalizatsii-ili-novaya-fenomenologiya>. — Дата доступа: 04.07.2022.

Kosolapov, N. A. Gosudarstvo kak korporacija i korporacija kak gosudarstvo: produkt globalizacii ili novaja fenomenologija? [The state as a corporation and the corporation as a state: a product of globalization or a new phenomenology?] [Jelektronnyj resurs] / N. A. Kosolapov // Sravnitel'naja politika. — 2011. — № 2 (4). — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-kak-korporatsiya-i-korporatsiya-kak-gosudarstvo-produkt-globalizatsii-ili-novaya-fenomenologiya>. — Data dostupa: 04.07.2022.

21. *Сыродоева, О. Н.* Акционерное право США и России: сравнительный анализ. — М. : СПАРК, 1996. — 112 с.

Syrodoeva, O. N. Akcionernoje pravo SShA i Rossii: sravnitel'nyj analiz [Joint Stock Law of the USA and Russia: comparative Analysis]. — М. : SPARK, 1996. — 112 р.

22. *Пилипук, А. В.* Институциональные особенности развития корпоративного инвестирования в Белорусском государственном концерне пищевой промышленности «Белгоспищепром» / А. В. Пилипук, А. В. Герасенко // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. — 2022. — Т. 60, № 4. — С. 351–362.

Pilipuk, A. V. Institucional'nye osobennosti razvitiya korporativnogo investirovanija v Belorusskom gosudarstvennom koncerne pishhevoj promyshlennosti «Belgospishheprom» [Institutional features of the development of corporate investment in the Belarusian State Food Industry Concern «Belgospishheprom»] / A. V. Pilipuk, A. V. Gerasenko // Izv. Nac. akad. nauk Belarusi. — 2022. — T. 60, N 4. — P. 351–362.

23. Правительство обязано с нами консультироваться [Электронный ресурс] // Produkt.BY. — Режим доступа: <https://produkt.by/story/pravitelstvo-obyazano-s-nami-konsultirovatsya-0>. — Дата доступа: 04.07.2022.

24. Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии [Электронный ресурс]. — 2013. — 36 с. — Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/7.2.14>. — Дата доступа: 07.02.2022.

25. *Золотогоров, В. Г.* Экономика: Энциклопедический словарь / В. Г. Золотогоров. — Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2003. — 720 с.
Zolotogorov, V. G. Jekonomika: Jenciklopedicheskiy slovar' [Economics: Encyclopedic Dictionary] / V. G. Zolotogorov. — Minsk : Interpresservis : Knizh. dom, 2003. — 720 p.
26. Словарь иноязычных слов. Актуальная лексика / авт.-сост. А. Н. Булыко. — 2-е изд. — Минск : Попурри, 2008. — 656 с.
27. *Розенберг, Д. М.* Бизнес. Менеджмент : термин. слов. : пер. с англ. / Д. М. Розенберг. — М. : Инфра-М, 1997. — 463 с.
Rozenberg, D. M. Biznes. Menedzhment [Business. Management] : termin. slov. : per. s angl. / D. M. Rozenberg. — M. : Infra-M, 1997. — 463 p.
28. *Макконнелл, К. Р.* Экономика: принципы, проблемы и политика : в. 2 т. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю : пер. с 11-го англ. изд. — М. : Республика, 1992. — Т. 2. — 400 с.
Makkonnell, K. R. Jekonomiks: principy, problemy i politika [Economics: Principles, Issues and Politics] : v. 2 t. / K. R. Makkonnell, S. L. Brju : per. s 11-go angl. izd. — M. : Respublika, 1992. — T. 2. — 400 p.
29. Большая российская энциклопедия : в 30 т. / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. — Т. 15. Конго — Крещение. — М. : Большая Рос. энцикл., 2010. — 767 с.
30. *Станковская, И. К.* Экономическая теория : учеб. / И. К. Станковская, И. А. Стрелец. — 3-е изд., испр. — М. : Эксмо, 2007. — 448 с.
Stankovskaja, I. K. Jekonomicheskaja teorija [Economic theory] : ucheb. / I. K. Stankovskaja, I. A. Strelec. — 3-e izd., ispr. — M. : Jeksmo, 2007. — 448 p.
31. *Уколов, В. Ф.* Взаимодействие власти, бизнеса и общества : учеб. / В. Ф. Уколов. — М. : Экономика, 2009. — 622 с.
Ukolov, V. F. Vzaimodejstvie vlasti, biznesa i obshhestva [Interaction of power, business and society] : ucheb. / V. F. Ukolov. — M. : Jekonomika, 2009. — 622 p.
32. *Пахомова, Н. Н.* Социальное значение корпораций / Н. Н. Пахомова // Законодательство. — 2004. — № 11. — С. 103–110.
Pahomova, N. N. Social'noe znachenie korporacij [Social significance of corporations] / N. N. Pahomova // Zakonodatel'stvo. — 2004. — N 11. — P. 103–110.
33. Система национальных счетов. — 2008. — Нью-Йорк, 2012.
34. Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова : 3-е изд. — М. : Волтерс Клувер. — Т. I: Общая часть, 2006. — 222 с.
35. *Головко, Е. В.* Дефиниции устойчивости экономической системы / Е. В. Головко // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 283–285.
Golovko, E. V. Definicii ustojchivosti jekonomicheskoy sistemy [Definitions of sustainability of the economic system] / E. V. Golovko // Molodoj uchenyj. — 2013. — N 5. — P. 283–285.
36. *Pitts, E.* Competitiveness in the Food Industry [Electronic resource] / E. Pitts ; ed. by W. B. Traill, E. Pitts. — London : Blackie Academic & Professional, 1998. — 306 p. — Mode of access: http://books.google.ru/books?id=-g_iw4ocyAgC&printsec=frontcover&num=100&hl=ru#v=onepage&q&f=false. — Date of access: 19.02.21.
37. Институты корпоративного управления в системе реального сектора национальной экономики / Т. В. Садовская [и др.] ; под ред. Т. В. Садовской. — Минск : Беларус. навука, 2022. — 248 с.
38. OECD (2016), G20/OECD Corporate Governance Principles [Electronic resource]. — OECD Publishing, Paris. — Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>. — Date of access: 15.09.2022.
39. *Львов, Д. С.* Институциональный анализ корпоративной формы предприятия [Электронный ресурс] / Д. С. Львов, В. Г. Гребенников, Б. А. Ерзнкян // ЭНСР. — 2000. — № 3-4. — С. 5–21. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-analiz-korporativnoy-formy-predpriyatiya>. — Дата доступа: 16.09.2022.
L'vov, D. S. Institucional'nyj analiz korporativnoj formy predpriyatija [Institutional analysis of the corporate form of the enterprise] [Jelektronnyj resurs] / D. S. L'vov, V. G. Grebennikov, B. A. Erznkjan // JeNSR. — 2000. — N 3-4. — P. 5-21. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-analiz-korporativnoy-formy-predpriyatiya>. — Data dostupa: 16.09.2022.
40. *Khanna, V.* The Economic History of the Corporate Form in Ancient India [Electronic resource] // SSRN Electronic Journal. — 10.2139/ssrn.796464. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/256067308_The_Economic_History_of_the_Corporate_Form_in_Ancient_India. — Date of access: 15.09.2022.

41. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — 10-е изд. — М. : Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. — VIII, 951 с.
- Shershenevich, G. F.* Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law] / G. F. Shershenevich. — 10-e izd. — М. : Тип. т-ва И. Н. Kushnerev i K°, 1912. — VIII, 951 p.
42. A Brief History of the Corporate Form and Why it Matters [Electronic resource] // BY TYLER HALLOAN ON NOVEMBER 18, 2018. — Mode of access: <http://news.law.fordham.edu/jcfl/2018/11/18/a-brief-history-of-the-corporate-form-and-why-it-matters/>. — Date of access: 09.03.2022.
43. History of Corporations [Electronic resource]. — Mode of access: [https://www.startupdecisions.com.sg/blog/history-of-corporations/\(year 15\)](https://www.startupdecisions.com.sg/blog/history-of-corporations/(year%2015)). — Date of access: 15.09.2022.
44. *Hillman, R. W.* Limited Liability in Historical Perspective [Electronic resource] / R. W. Hillman // 54 Wash. & Lee L. Rev. 613, 617 (1997) (discussing an arrangement in Ancient Rome called the peculium). — Mode of access: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1623&context=wlulr>. — Date of access: 15.09.2022.
45. *Хвостов, В. М.* Система римского права / В. М. Хвостов. — М. : Юрайт, 2019. — 540 с.
- Hvostov, V. M.* Sistema rimskogo prava [The system of Roman law] / V. M. Hvostov. — М. : Jurajt, 2019. — 540 p.
46. The Origins of Corporations: The Mills of Toulouse in the Middle Ages / G. Sicard : translated by M. Landry ; ed. by W. N. Goetzmann, 2015. — 1420 p.
47. Corporation [Electronic resource]. — Mode of access: <https://en.wikipedia.org/wiki/Corporation>. — Date of access: 15.09.2022.
48. *Мошенский, С. З.* Рынок ценных бумаг Российской империи / С. З. Мошенский. — М. : Экономика, 2014. — 560 с.
- Moshenskij, S. Z.* Ryнок cennyh bumag Rossijskoj imperii [Securities Market of the Russian Empire] / S. Z. Moshenskij. — М. : Jekonomika, 2014. — 560 p.
49. *Суворов, Н. С.* Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. — М. : Статут, 2000. — 299 с.
- Suvorov, N. S.* Ob juridicheskich licah po rimskomu pravu [On legal entities under Roman law] / N. S. Suvorov. — М. : Statut, 2000. — 299 p.
50. *Wood, W. A.* Modern Business Corporations. The Organization and Management of Private Corporations / W. A. Wood, Indianapolis : The Bobbs-Merrill Company, 1906. — 600 p.
51. *Hunt, B. C.* The Development of the Business Corporation in England, 1800—1867 [Electronic resource] / B. C. Hunt. — Cambridge, MA : Harvard University Press. — Mode of access: <https://archive.org/details/developmentofbus0000hunt/page/n7/mode/2up>. — Date of access: 15.09.2022.
52. *Могилевский, С. Д.* Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. — 2-е изд. — М. : Дело, 2007. — 480 с.
- Mogilevskij, S. D.* Korporacii v Rossii: pravovoj status i osnovy dejatel'nosti [Corporations in Russia: Legal Status and Fundamentals of Activity] : ucheb. posobie / S. D. Mogilevskij, I. A. Samojlov. — 2-e izd. — М. : Delo, 2007. — 480 p.
53. *Герасенко, А. В.* Совершенствование инвестиционной политики Белорусского государственного концерна пищевой промышленности на основе создания корпорации пищевой промышленности / А. В. Герасенко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2021. — № 14. — С. 36—40.
- Gerasenko, A. V.* Sovershenstvovanie investicionnoj politiki Belorusskogo gosudarstvennogo koncerna pishhevoj promyshlennosti na osnove sozdanija korporacii pishhevoj promyshlennosti [Improving the investment policy of the Belarusian State Food Industry Concern based on the creation of a food industry corporation] / A. V. Gerasenko // Vestn. Poloc. gos. un-ta. — 2021. — N 14. — P. 36—40.

**ANDREI PILIPUK,
ALIAKSANDR HERASENKA**

**PECULIARITIES AND ADVANTAGES
OF THE DEVELOPMENT OF THE CORPORATE
MANAGEMENT MECHANISM IN BELARUS
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Authors affiliation. *Andrei PILIPUK* (pilipuk@list.ru), *Republican National Unitary Enterprise «Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus» (Minsk, Belarus); Aliaksandr HERASENKA* (gerasenko@bgp.by), *Concern «Belgospisheprom» (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article reveals the peculiarities of the development and application of the corporate management mechanism, approaches to interpreting the term «corporation», the role of the state in the formation and regulation of corporate institutions. This made it possible to identify and describe the main advantages of a more intensive use of the mechanism in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus.

Keywords: investments; corporation; corporate mechanism of management; legal entity; limited liability.

UDC 338.24:005.12

---

*Статья поступила
в редакцию 14. 02. 2023 г.*

Л. В. КОРБУТ

**УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ В
ФОРМАТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ¹**

В статье представлены результаты исследований по разработке механизма управления сельской экономикой на основе территориального подхода. Раскрыта суть проектирования траекторий местных сельских экономик. Показано практическое применение авторского методического комплекса на примере органического хозяйствования в Мядельском районе.

Ключевые слова: бизнес-модель; проектирование траекторий развития; сельская экономика; территория; управление.

УДК 63.631.1

Лариса Владимировна КОРБУТ (korbut-bseu@mail.ru), *кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления предприятиями АПК Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

¹Исследование выполнено в рамках НИР «Разработка методологических основ и обоснование механизмов устойчивого развития сельских территорий» (ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность», 2021 – 2025 гг.; подпрограмма «Экономика АПК»).

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта